

В жизни человека влияющего сочетаний «прекрасного и вечного», кроме дней его рождения, женитьбы, появления на свет детей (этих по-настоящему значительных для него событий), – есть ещё и дни незабываемые, определяющие – это дни встречи с духовным авторитетом. Таким авторитетом, такой личностью стал для меня мой учитель Михаил Петрович Лобанов.

Помню первую встречу с Михаилом Петровичем. Эта встреча произошла в августе того трагического для моей страны 1991 года, когда я приехал на сдачу экзамена по «мастерству» (пройдя творческий конкурс в Литинститут «на отлично» – и на критику, и на прозу, и был окрылен этим успехом). По Москве уже ехали бэтээры, танки.

Я знал тогда к кому и зачем я поступаю в Литинститут, вполне определился в своих чаяниях и ждал встречи с автором «Аксакова» и «Островского» в ЖЗЛ, настоящим мастером, человеком, написавшим: «Из памятного», книгу «Надежда исканий», в которой тончайшим образом разобраны были литературные опыты студентов, – и то, как они были разобраны – не оставляло в душе моей никаких сомнений, что учиться необходимо именно у Лобанова. Если подлинно желаешь понять хоть что-нибудь в этом «прекрасном и яростном» мире, в литературе – нужно идти от подлинного, пережитого. Только тогда этот путь станет «дорогой к себе».

Сегодня, когда прошло много лет, я вижу, что не ошибся. Я поступал к нему три раза, поступал, выбирая именно тот поток, которым руководил он. А тогда, в 91-м я прошёл творческие конкурсы по жанрам критики, – к Е. А. Сидорову (будущему министру культуры) и – по жанру «проза», к Лобанову М. П., – я ни минуты не сомневался на ком из преподавателей остановить свой выбор, если, конечно, Михаил Петрович примет меня. (Танки, однако, уже пыхтели по брусчатке Москвы...)

«Поднимись во весь свой рост, гордый русский человек, и пусть содрогнутся в мире все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России», – писал Л.М. Леонов. Вот это именно: самоуважение, уверенность в себе и судьбах Родины – и внушил нам Михаил Петрович, всем видом своим, образом мысли и творчества. Он – прямой продолжатель дела Л. Леонова, отдал годы жизни изучению его творческого наследия, разговаривал с ним, учился у него, перенимал и впоследствии передавал нам те каноны жизни и «самостояния», которые несла русская интеллигенция той ещё, «царской», эпохи. Я не знаю человека, кто мог бы лучше, подлиннее, «первозданней», что ли, – донести до нас, тех, тогдашних студентов тех «перестроечных» времен либерального перелома – главную мысль, идею неповторимого романа Л. М. Леонова «Русский лес», ту, что «лес» – это главное богатство страны А а «лес» этот – люди русские (и как же он оказался прав!).

Сбережение нации, веры православной, культивирование русской души и духа в людях способных слушать и слышать – вот та главная идея и цель, которой М.П. Лобанов отдал всю свою жизнь и отдает, без остатка, без жалости. Он всегда «на передовой» – от той самой Курской дуги, с того самого страшного боя, в котором танки плавились и горели всей своей толщей брони. С того боя, в котором в семнадцать с небольшим был ранен – он всегда на передовой, – с того дня – до дня сегодняшнего. Вся жизнь его – Служение. С большой буквы. Отечеству и литературе. (А сколько ему привелось пережить и переждать – знает не всякий, даже из тех, кто следит за современной литературой).

«Живи, как пишешь, пиши как живёшь» – этот девиз Михаила Петровича Лобанова – надо записать и запомнить, всему студенчеству, которое и сегодня ищет ответы на вопросы самые важные и необходимые.

Самая большая моя мечта – та, чтобы и мои сыновья, когда подрастут, могли бы слушать Михаила Петровича, питаться от него – «воспитываться», учиться у него.

Благодаря ему я познакомился, прочитал, получил счастливую возможность разговаривать с В. Кожинным, о. Д. Дудко, Ю. Кузнецовым и Ю. Лощиц. Он открыл во мне человека, имеющего основание уважать себя, любить соплеменников, ценить и искать главное в человеке: способность к творчеству, уметь по-своему мыслить. И никогда не расставаться с книгой. Он «влюбил» меня в русский эпос и оживил мою веру, – открыл мне окно духовное (никогда при этом не навязывая своих мнений, своего образа мыслей, никогда не довлея, лишь подавая руку, когда мне в силу молодости и некоторой наивности, было трудно подниматься вверх, а проще бы – вниз).

Благодарю Провидение, – оно дало мне возможность познакомиться с ним, учиться (и, смею надеяться, многому научиться) у него. Благодарный ему, памяти его светлой – за талант его редкий, за дар преподавателя, руководителя. Всегда помню его советы, его милосердие и доброжелательность. При этом в нём удивительно сочеталась доброта с твёрдостью в вопросах сущностных, принципиальных. Он учил ясно видеть, ясно мыслить и уметь обобщать факты, казалось бы, случайные, частные – до общезначимых выводов. Учил ответственности и твёрдости на примере всей своей жизни. Он благословил нас изучать жизнь, простых людей, претворяя свои наблюдения и сами судьбы наши – в наши книги.